

СОВРЕМЕННОСТЬ

НЕ ТОЛЬКО по репертуару можно назвать современным Львовский театр Советской Армии. Современность тут не исчерпывается прямым изображением людей и событий сегодняшнего дня. Она в раскрытии нового содержания нашей жизни, в утверждении идей, которые дороги нашему народу. В своих лучших спектаклях театр четко и ясно высказывается по вопросам, волнующим его как художника и гражданина.

Обращение к героической теме, раскрытие истоков подвига в философском плане, решение конфликта в сфере столкновений идей — определяющие черты спектаклей коллектива, призванного на военную службу, прошедшего славный боевой путь вместе с армией и народом.

Гастроли театра в Киеве открылись «Барабанщицей» А. Салынского, имеющей на своем счету более 300 представлений. «Барабанщица» стала своеобразной эмблемой театра, будто «Чайка» на мхатовском занавесе. Спектакль этот — гимн воле, разуму, нравственной силе советского человека на войне, его великой готовности служить Родине.

З. Дехтярева в роли советской разведчицы Нилы Снежко мужественно вступает в бой с врагом. И песня о

юном барабанщике, и танец на столе, и подчеркнутая бравада во всем ее поведении — это оружие, с которым она яростно бросается в атаку. Актриса творит исключительной силы запоминающийся образ.

Режиссер А. Дунаев не увлекается сюжетными ходами, не сводит их к чисто занимательному зрелищу. Детектив используется им как метод исследования. Проблема героизма в спектакле — психологическая. Когда же в другом спектакле — «Семнадцать мгновений весны» — театру не удается проникнуть в природу жанра, в жертву приносятся правда характеров и обстоятельство (счастливое исключение работа Б. Чинкина над образом Мюллера и Т. Чежеговой — медицинской сестры).

Проблемам современной армейской жизни посвящена пьеса «Лейтенанты» А. Пинчука. Спектакль создан в содружестве автора с режиссером А. Аркадьевым и художником В. Борисовцем. Им удалось подчеркнуть нравственную готовность воина к подвигу, его верность долгу. В роли молодых лейтенантов удачно выступили В. Максимович, А. Кравчук и Г. Раушкин.

Поэзия начинается там, где есть тенденция, — эти слова В. Маяковского с полным правом можно отнести и к театру львовян. Прежде всего гражданская позиция обеспе-

чивает спектаклям успех. Острое столкновение Надежды Миловановой с окружающей ее «серостью», благодаря исполнителнице заглавной роли З. Дехтяревой, дает ощущение радости жизни, влюбленности в человека, в его дела. К такому выводу, к сожалению, не приходишь после просмотра в постановке того же режиссера И. Казнадия «Варшавской мелодии».

Львовскому театру Советской Армии, его главному режиссеру А. Ротенштейну под силу решать сложные художественные задачи. Об этом говорят и «Большевики» М. Шагрова, и «Доктор философии» Б. Нушича (почему-то не показанные во время творческого отчета на столичной сцене), и «Михаил Светлов» З. Паперного.

На первый взгляд может показаться, что решение спектакля «Михаил Светлов» чужеродно всему художественному облику театра. Сам выбор пьесы без временной последовательности, без сюжета (место него подобраны стихи, документы, афоризмы, высказывания, строки газетных полос) был заявкой на спектакль театральной условности.

Что это — дань «новациям моды»? Вряд ли. Это коллективу несвойственно. Если и были отступления, то они местили сами за себя. Так, стихи, введенные режиссером В. Гав-

риловым в спектакль «Суд матери», остались лишь иллюстрацией. Избранный сценический прием не был продиктован необходимостью (как и исполнение одним актером роли близнецов во «Вдовах») — в результате не прозвучало на полную силу то эпическое и масштабное, что несли с собой пьеса И. Рачады и исполнители основных ролей Л. Калачевская, Ю. Сатаров, А. Кравчук.

Театр постоянно исходит из того, что современна та форма, которая диктуется материалом. Именно так прочтены В. Оглоблиным «Васса Железнова» и В. Лизогубом «Кресло № 16». Тут отказ от элементарного правдоподобия и очищение от всего, что мешало бы откровению мысли. Интересными оказались работы Л. Калачевской («Васса Железнова»), А. Аркадьева («Холунов»), П. Голубичика («Купорцев»).

И вот «Михаил Светлов» в постановке А. Ротенштейна. Спектакль отмечен яркой театральностью, которая не уходит от жизни, а особым путем приводит к ней. Рядом с героической пантомимой сосуществуют шумный гротеск, острейшие плакатные приемы, песня как активное, зримое сценическое действие. Особая архитектура спектакля способствует проникновению в характер не столько отдельных лиц, сколь-

ко эпохи. Отсюда и подзаголовок спектакля — «Судьба поэта». Отсюда и отказ от зрительного образа самого Светлова. В его роли, точное в его облике, выступают два актера. Оба разные, они внешне не напоминают поэта, а создают образ человека, поэта и борца.

Синтезом устремлений коллектива к постижению «жизни человеческого духа» стал спектакль «Луна для обездоленных» классика американской драмы О'Нила, писателя с острейшим чувством социального драматизма. Любопытная метаморфоза произошла с заглавием пьесы — «Луна для насынков судьбы». Так было раньше. Казалось бы, маленькая поправка. А сколько она изменила, ибо назвать — это решить так, а не иначе, заявить о своей тенденции.

Театр рассказывает не о людях, жизнь которых подвластна судьбе и обстоятельствам, а о обездоленном миром чистогана, о невозможности человеческого счастья в том мире, о трагическом крахе мечты. Отличный ансамбль режиссера А. Головина, художника М. Киприяна и коллектива исполнителей создается благодаря яркости решения каждой детали, благодаря единой исполнительской стилистике, емкости сценических образов. Поэтому никого в зале не оставляет равнодушным судьба Джозия, Хо-

гена и Джеймса Тайрона в исполнении З. Дехтяревой, А. Аркадьева, Б. Чинкина. Предельно ярко ими выражены самоотверженность в любви и истинная человечность. В этом современность и масштабность прочтения пьесы, написанной более четверти века назад.

Не годами, а столетиями отдалены от нас события «Меден». Однако и пьеса французского драматурга Ж. Ануя, написанная по еврипидовским мотивам в 1942 году, и спектакль театра «работают» и сегодня. Живит их протест против несправедливости и угнетения личности, против золотого тельца, который давит все живое. Одноременно это и отрицание воинствующего мещанства и индивидуализма, который опустошает человека, приводит его к преступлению.

Четко разработанная режиссерская партитура (А. Ротенштейн), образная символика художника (М. Киприян), музыкальное оформление (В. Титов), тонкая работа актеров (З. Дехтярева, Н. Остроушенко, Б. Молчанов, Л. Калачевская, Э. Дикарева) позволили создать представление глубокого внутреннего накала, острое, злободневное и достоверное.

Петрудно проследить, что тема современности имеет в театре не только количественный рост. Все заметнее стремление к философской образности, к созданию репертуара масштабного, значительного. Важнейшее художественное исследование современности ведет театр к творческим успехам.

Ирина ДАВЫДОВА.

ПРАВДА УКРАИНЫ
г. КИЕВ

«ПРАВДА УКРАИНЫ»

4 стр. 2 СЕНТЯБРЯ
1970 ГОДА.